

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Международный круглый стол «Боспорское царство: актуальные проблемы истории, археологии, культуры»

© 2009 г.

Е.А. Молев

СКИФЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БОСПОРА VI–II вв. до н.э.

Роль варварского окружения в жизни эллинских городов на периферии античного мира всегда была достаточно велика, но, оговоримся сразу, никогда не была такой, чтобы заставить их полностью изменить свои обычаи, свой жизненный уклад и свои политические, культурные и иные традиции. Характер политических взаимоотношений сторон в каждом конкретном случае имел свою специфику, но и здесь эллины, при всех прочих равных условиях, всегда стремились сохранить элементы, свойственные их полисной политической системе. Задачей нашего исследования является попытка проследить на современном уровне состояния источникиведческой и историографической базы политических взаимоотношения боспорских эллинов и скифов от возникновения колоний на берегах Боспора Киммерийского до так называемого восстания Савмака. Это связано с тем, что в последние годы появился целый ряд новых работ¹, по-разному характеризующих и оценивающих отношения эллинов и варваров и их роль в становлении государственности эллинских колоний в Северном Причерноморье.

На взаимоотношения эллинов и варваров как на один из важных факторов истории античных городов-колоний обратили внимание ученые еще в XIX в. Наиболее полно оценил характер этих отношений М.И. Ростовцев². По его мне-

¹ *Виноградов Ю.А.* Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху: Автореф. дис... д-ра ист. наук. СПб., 2002; Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 211–296; *Горончаровский В.А.* Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н.э. – середине III в. н.э.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. СПб., 2005; *Сударев Н.И.* Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 2005; *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства: археология и хронология становления территориальной державы: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 2007; *Крыжицкий С.Д.* О двух тенденциях в исследовании проблем греко-варварского взаимодействия в Нижнем Побужье VI–V до н.э. // *Античный мир и варвары на юге России и Украины, Ольвия. Скифия. Боспор. Москва–Киев–Запорожье*, 2007. С. 18–25.

² *Ростовцев М.И.* Эллины и иранцы на юге России. Пг., 1918; *он же.* Скифия и Боспор. Л., 1925; *Rostovtzeff M.I.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxf., 1922; *idem.* The Bosporan Kingdom // *САН*. 1930. V. VIII. P. 561–589.

нию, изначально у эллинов и скифов установились достаточно дружественные отношения, позволившие первым закрепиться в Северном Причерноморье. Его точка зрения вплоть до 60-х годов почти не подвергалась сомнению и лишь дополнялась или слегка видоизменялась в связи с появлением новых данных.

Первым исследованием, специально посвященным характеру взаимоотношений скифов и Боспора, стал доклад В.Ф. Гайдукевича на конференции в 1959 г., где обсуждался вопрос о процессе исторического развития античных государств Северного Причерноморья. Опубликованными остались лишь тезисы этого доклада³, позволяющие говорить о том, что, по концепции автора, изначально были установлены дружественные взаимоотношения боспорских греков и скифов, однако в дальнейшем они обострились в период формирования скифского государства в Крыму, завершившись во II в. н.э. завоеванием Скифии боспорскими царями Савроматом II и Рескупоридом III. Эта концепция характера взаимоотношений боспорян и скифов получила развитие в его монографии «Боспорское царство»⁴.

В 80-е годы XX в. Ю.Г. Виноградов предложил новую концепцию характера взаимоотношений скифов и городов Боспора, согласно которой скифы после победы над Дарием I перешли на внешнеполитический курс экспансии в сопредельные страны. Сначала они подчинили племена Лесостепи, затем установили протекторат над Ольвией, совершили походы во Фракию, а после заключения мирного договора с фракийцами повернули вектор своей экспансии против Боспора⁵. Эту концепцию сразу же энергично поддержали В.П. Толстиков⁶ и Ф.В. Шелов-Коведяев⁷, а в последнее время В.М. Зубарь и В.Н. Зинько⁸. Однако были и критические замечания по отдельным элементам предложенной схемы⁹.

³ Гайдукевич В.Ф. Боспор и скифы // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Тез. докл. конф. Москва, 1959. С. 276–278.

⁴ Он же. Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 33–34; *Gajdukevič V.F.* Das Bosporische Reich. Berlin-Amsterdam, 1971. S. 65–96.

⁵ *Vinogradov Ju.G.* Die historische Entwicklung der Polis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5 Jh. v. Chr. // *Chiron*. 1980. 10. S. 65 f.; Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т.1. М., 1983. С. 398 сл.

⁶ Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского царства: опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э. // ВДИ. 1984. № 3. С. 37 сл.

⁷ Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 72 сл.

⁸ Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Симферополь, 2006. С. 38 сл.

⁹ Долгоруков В.С. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // КСИА. 1990. С. 35–36; Васильев А.Н. К вопросу о времени образования Боспорского государства // Эгоды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. 1992. С. 114–128; Молев Е.А. Политическая история Боспора VI–IV вв. до н.э. Нижний Новгород, 1997. С. 24–47; он же. Греко-скифский конфликт в конце VI – начале V в. до н.э. и процесс формирования государственной системы Боспора // VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 210–214; Масленников А.А. Некоторые проблемы ранней истории Боспорского государства в свете новейших археологических исследований в Восточном Крыму // ПИФК. 1996. Вып. 3. С. 61–69; Григорьев Д.В. К вопросу о военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э. // ПИФК. 1998. Вып. 5. С. 38 сл.; Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху... С. 259; Завойкин А.А. Кризис «первой половины» V в. до н.э. и проблема образования Боспорского государства // РА. 2006. № 4. С. 108; Завойкин А.А., Сударев Н.И. Погребения с оружием VI–V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Ч. I // ДБ. 2006. С. 130–131.

В 1985 г. Э.В. Яковенко защитила докторскую диссертацию, посвященную характеру греко-скифских отношений в VII–III вв. до н.э.¹⁰ Для исторических реконструкций в ней впервые были широко привлечены данные экологии и материалы раскопок сельских поселений Керченского полуострова. Автор отметил устойчивость контактов между скифами и боспорскими эллинами еще в период скифской архаики, а после середины V в. до н.э. зафиксировал появление значительного количества захоронений скифской знати в некрополях Боспора и в то же время возникновение множества сельских поселений на полуострове. Причем автор указал, что скифы составляли значительный массив в составе их населения¹¹. Итогом исследования автора стало признание союзнических отношений между скифами и боспорянами, продолжавшееся с V и вплоть до конца III в. до н.э.

Последующие исследователи (включая и автора этих строк) также обращались к проблеме взаимоотношений скифов и боспорян либо в связи с интерпретацией новых археологических находок, либо в связи с необходимостью уточнения существующих концепций возникновения и развития боспорской государственности. Это дает возможность еще раз обратиться к рассмотрению вопроса о характере боспоро-скифских отношений в плане сочетания известий письменных источников и материалов археологии.

О характере первых контактов эллинов и скифов на Боспоре сообщает ряд эллинских авторов. Согласно одной версии, поселение эллинов на этой территории было мирным и произошло с разрешения скифов, конкретно – скифского царя Агаэта (St. Byz., s.v. Παντικάπαιον; Eust. Comm. ad Dion. 311). Согласно другой – эллины изгнали (ἐξήλασαν) скифов с этой территории (Strabo. XI. 2, 5). Проанализировав эти сведения в сочетании с материалами археологии, Ю.Г. Виноградов пришел к выводу: версия об изгнании скифов эллинами менее правдоподобна и поселение эллинов на Боспоре произошло «с молчаливого согласия скифов, либо на каких-то договорных началах»¹². Я присоединился к этой точке зрения, дополнив аргументацию автора, а именно: Страбон сообщает об уплате дани Боспором варварам (VII. 4, 4), что плохо согласуется с его информацией об изгнании скифов пантикапейцами¹³. Кроме того, в пользу сравнительно мирных отношений скифов и боспорских эллинов свидетельствует и сообщение Помпея Трога в передаче Юстина (II. 3, 5), что скифы после возвращения «жили мирно до времен Иантира», т.е. до скифо-персидской войны.

Данные письменных источников свидетельствуют о возвращении скифов в Причерноморье не ранее последней четверти VII в. до н.э.¹⁴ Причем и данные письменных источников, и материалы археологии вызывают вполне определенные сомнения в факте возвращения значительной массы кочевников в Причерноморье в начале VI в. до н.э.¹⁵ Что же касается территории собствен-

¹⁰ Яковенко Э.В. Скифы на Боспоре (Греко-скифские отношения в VII–III вв. до н.э.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1985.

¹¹ Там же. С. 25 сл.

¹² Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье... С. 371.

¹³ Молев Е.А. К вопросу об уплате Боспором дани варварам // Античная гражданская община. Л., 1986. С. 180.

¹⁴ Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. Киев, 1991. С. 113; Кузнецова Т.М. Припонтский регион в период скифской архаики // Боспорский сборник. 1994. № 4. С. 8–10.

¹⁵ Молев. Политическая история Боспора... С. 12; Алексеев А.Ю. Хронография европейской Скифии. СПб., 2003. С. 161.

но Боспора, то здесь присутствует пока единственный скифский памятник того времени – погребение в кургане на Темир-горе. Совокупный анализ находок в нем позволяет думать, что ойнохоя в скальной гробнице, дающая дату погребения, могла оказаться там значительно позже даты своего изготовления, не ранее начала VI в. до н.э.¹⁶ По мнению Т.М. Кузнецовой, эта гробница первоначально принадлежала греческому колонисту, прибывшему сюда с разведывательными целями, и была позднее, в VI в. до н.э., вторично использована скифами¹⁷. Основные археологически прослеживаемые следы активности скифов в то время были сосредоточены в Предкавказье и Приднепровье¹⁸. Следовательно, особых препятствий со стороны скифов для основания эллинских колоний на Боспоре не было¹⁹.

Для доказательства военного противостояния скифов с боспорянами вплоть до создания единого Боспорского государства в концепции Ю.Г. Виноградова используется сообщение Геродота (IV. 28) о походах скифов в Синдику. Однако в рассказе Геродота эти походы выглядят как регулярно совершаемые действия, и то, что он говорит о них в настоящем времени, свидетельствует о возможности продолжения этих походов и после 480 г. до н.э. Отсутствие же в сообщении прямых указаний на их антибоспорскую направленность, в сочетании с сообщением Ксенофонта о зависимости меотов от скифов (Сопм. II. 1. 10), позволяет рассматривать это сообщение как свидетельство о походах скифов для сбора дани с зависимых племен или о сезонных миграциях²⁰. В какой мере эти походы могли затрагивать Боспор, мы можем судить только по материалам археологии.

Ряд археологических аргументов (строительство укреплений, следы пожаров и разрушений в поселениях, погребения с оружием и т.д.) в городах и на поселениях Боспора некоторые авторы интерпретируют как следствие враждебных отношений скифов и боспорян. Наиболее ранние из таких следов присутствуют в боспорских городах Порфмии и Мирмекии²¹. Они датируются се-

¹⁶ Вахтина М.Ю. «Скифский путь» в Прикубанье и некоторые древности Крыма в эпоху архаики // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991. С. 4–6.

¹⁷ Кузнецова Т.М. Загадка Темир-горы // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. Т. II. СПб., 2004. С. 85 сл.

¹⁸ Алексеев. Ук. соч. С. 154.

¹⁹ Ю.А. Виноградов отмечает, что «...водители номадов, подчинивших себе Предкавказье... без особого труда могли установить контроль над проливом... и ...этот пункт даже не очень жесткий контроль... был, во-первых, легко достижим, и, во-вторых, достаточно эффективен» (Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху... С. 213). Но зачем им нужен был этот контроль, если, тем более, он был легко достижим, и в чем именно заключалась его эффективность, автор не поясняет.

²⁰ Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я. Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов // ВДИ. 1980. № 4. С. 157; Молев. Политическая история Боспора... С. 29; Завойкин. Образование Боспорского государства... С. 580–581.

²¹ Вахтина М.Ю. О древнейших оборонительных сооружениях античного Порфмия // Фортификация в древности и средневековье. Тез. докл. конф. СПб., 1995. С. 33; она же. Античный Порфмий: основные этапы существования // VI Боспорские чтения... С. 45–46; Бутягин А.М. Расписная керамика из ранних комплексов Мирмекия (раскопки 1992 г.) // Античное Причерноморье. СПб., 2000. С. 180–183; Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А. Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен. Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2002. Ч. 1. С. 44; Виноградов Ю.А. Некоторые итоги археологических исследований в районе акрополя Мирмекия // ВДИ. 2008. № 1. С. 53.

рединой – второй половиной VI в. до н.э. Укрепления этих пунктов, по мнению исследователей, были рассчитаны на отражение нападений сравнительно небольших отрядов, но тем не менее они все же могут рассматриваться как свидетельства враждебных отношений эллинских колонистов с их соседями. Не отрицая такой возможности в принципе, стоит все же отметить, что факт строительства укреплений боспорских городов и разрушений в них не обязательно может быть связан с военной угрозой и конкретно с угрозой со стороны именно скифов. Как отмечал специально изучавший этот вопрос на примерах собственно Греции Ю.В. Андреев, «...укрепления раннего полиса могут считаться ответом не только на угрозу со стороны внешнего врага, но и на раздиравший его изнутри классовый антагонизм... осознавая себя своего рода сакральным пространством, полис стремился с помощью кольца стен оградить себя от мирового хаоса... причем такого рода проблемы имели особую актуальность и остроту для граждан сравнительно небольших полисов»²². Наиболее ранние укрепления на Боспоре были построены как раз в маленьких городках Мирмекии и Порфмии. Причем Порфмий, по мнению М.Ю. Вахтиной, разделяемому А.А. Завойкиным, видимо, изначально строился как крепость²³, причем как крепость, ориентированная на борьбу с угрозой с востока²⁴. А значит, противникам могли быть не только скифы.

Нам уже приходилось отмечать, что строительство укреплений и разрушения в Мирмекии также могли быть следствием не только скифской угрозы, но и борьбы этого полиса за независимость от Пантикапея²⁵. В самом Пантикапее во второй четверти V в. до н.э. произошел перерыв в развитии застройки в центральной части городища (Западное плато), а также есть достаточно многочисленные следы насильственных разрушений и пожара в слоях этого времени²⁶. Эти факты В.П. Толстиков связывает с войной боспорян против скифов. Но, как справедливо отметил А.А. Завойкин, это могло быть связано и с государственным переворотом в Пантикапее, в результате которого установился в то время в городе тиранический режим²⁷. Хотя внешняя опасность в данном случае все же выглядит вероятнее.

Как видно, данных для реконструкции конкретной картины взаимоотношений эллинов и скифов в VI–V вв. у нас явно недостаточно. Противоречивость письменных источников и возможность неоднозначной интерпретации археологических данных приводят к выводу о возможности локальных военных конфликтов как между скифами и эллинами, так и между самими эллинами в процессе формирования единого Боспорского государства. Но в целом, учитывая интенсивность освоения скифами Восточного Крыма только со второй половины V в. до н.э.²⁸ (рост числа сельских поселений), а также появление

²² Андреев Ю.В. Укрепления в архитектурно-пространственной структуре раннего полиса // *Фортификация в древности и средневековье*. 1995. С. 30–31.

²³ Вахтина. Античный Порфмий... С. 45; Завойкин. Образование Боспорского государства... С. 176.

²⁴ Завойкин. Образование Боспорского государства... С. 178.

²⁵ Молев. Политическая история Боспора... С. 37–38.

²⁶ Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки Пантикапея VI–V вв. до н.э. // *ДБ*. 2003. Т. 6. С. 323 сл.; *они же*. Новые материалы к хронологии и истории раннего Пантикапея // *ДБ*. 2004. Т. 7. С. 352–353.

²⁷ Завойкин. Образование Боспорского государства... С. 137–138.

²⁸ Яковенко. Скифы на Боспоре... С. 21–22.

погребений аристократии в некрополях боспорских городов, отношения официальной Скифии и эллинов Боспора все же следует признать более или менее благоприятными.

Такой характер отношений еще более укрепился в IV в. до н.э. Полиен сообщает, что во время войны с гераклеотами боспорский тиран Левкон приказал поставить скифских стрелков позади гоплитов с приказом расстреливать их, если они «...будут действовать вяло и позволят врагам высадиться» (Strateg. VI. 9. 4). Кто были эти скифские стрелки – союзники или наемники – не известно. Вероятнее первое, поскольку позднее, спустя не более полусотни лет, в борьбе сыновей боспорского царя Перисада I, подробно описанной Диодором, они прямо именуются союзниками (σύμμαχοι – Diod. XX. 22. 4). Факт их участия в войне на стороне правителя Боспора и доверие к ним, которое проявляет в данном случае Левкон, свидетельствуют о превращении прежних дружественных отношений правителей Скифии и Боспора в военно-политический союз²⁹.

И в дальнейшем скифы выступают как опора власти Спартокидов, причем, что особенно важно, именно законных правителей. Мы хорошо это представляем из описания Диодором столкновения Сатира II и Эвмела. В нем особенно ценны два факта: 1) Сатир II, готовясь к атаке на противника, встает в центре строя «по скифскому обычаю» (καθ' ἄλῃ ἐστὶ Σκύθαις νόμιμον) 2) сын его, спасаясь от преследований дяди, бежит к скифскому царю Агару. Оба эти факта – яркий аргумент в пользу тесного сотрудничества скифской и боспорской правящих династий.

Правда, есть один письменный источник – речь Демосфена против Формиона (XXXIV. 8), где сообщается о войне Перисада I со скифским царем. Каковы были цели сторон в этой войне, каков был ее характер и каковы итоги – эти вопросы неоднократно ставили исследователи боспорской истории, в том числе и автор данных строк. На «Боспорских чтениях» 2008 г. они были опять подняты в докладе В.Н. Зинько³⁰, который предложил, во-первых, связать с данной войной разрушения ряда поселений Европейского Боспора в последней трети IV в. до н.э. и, во-вторых, предположил, что причиной войны было желание скифов остановить боспорскую экспансию на территорию Восточного Крыма. По мнению Зинько, война нанесла ощутимый урон хоре Боспора. Поскольку высказанная мною ранее версия изложения событий, связанных с этой войной, несколько иная³¹, попробуем еще раз рассмотреть современное состояние наших источников по этому вопросу.

Начнем с текста сообщения нашего основного источника, псевдо-Демосфена: согласно ему, – καταλαβὼν δ' ἐν τῷ Βοσπόρῳ μοχθηρὰ τὰ πράγματα διὰ τὸν συμβάντα πόλεμον τῷ Παρεϊσάδῃ πρὸς τὸν Σκύθην καὶ τῶν φορτίων ὧν ἦγε πολλὴν ἀπρασίαν, ἣν πάσῃ ἀπορία ἦν – «Формион прибыв на Боспор... застал там дела в дурном положении вследствие случившейся у Перисада войны со скифским царем, почти не находил покупателей для привезенных това-

²⁹ Шелов-Коведяев. История Боспора... С. 136; Яковенко. Скифы на Боспоре... С. 28; Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху... С. 265.

³⁰ Зинько В.Н. Боспоро-скифская война в последней трети IV в. до н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. Керчь, 2008. С. 106–109.

³¹ Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994. С. 40; он же. Политическая история Боспора... С. 87.

ров и не знал, что делать» (перевод В.В. Латышева, который обычно используют). Отметим сразу, что Формион был купцом, специализирующимся на торговле парфюмерией³² (ρόλοι); скорее всего, он являлся боспорским гражданином³³, а судебный процесс возник в результате того, что Формион взял в долг для приобретения товара в Афинах у афинского метека Хрисиппа 2000 драхм и не смог (или не захотел³⁴) отдать их. Подчеркнем, что, давая деньги в долг, ни один кредитор не будет рисковать, и Хрисипп, хорошо знавший экономическую и политическую ситуацию на Боспоре (он сам вел торговлю боспорским хлебом, на Боспоре находился его компаньон и постоянно жил доверенный раб, наблюдавший за должниками, в том числе и за Формионом), видимо, хорошо знал, что делал. И поэтому, когда спустя некоторое время после случившихся событий Формион вновь прибыл в Афины и опять за тем же товаром, у Хрисиппа было достаточно формальных оснований, чтобы привлечь его к суду.

Какие же реальные выводы дает нам контекст самой речи? Прежде всего отметим, что наиболее вероятная ее дата – 328/7 год до н.э.³⁵ Судебный процесс по делам, связанным с выплатой долгов по кредитам, в Афинах обычно никогда не откладывался на длительное время, что следует и из контекста речи. Поэтому война, на которую ссылался Формион как на причину невыполнения им своих обязательств, должна была иметь место в лучшем случае годом-двумя ранее начала судебного процесса, т.е. в 329/328 году до н.э. Для признания факта этой войны важно, насколько хорошо был информирован тот, кто произносил (или готовил) речь. Однако этот автор на сегодня точно не установлен, хотя речь включена в сборник речей Демосфена³⁶. Демосфен, несомненно, был хорошо информирован о боспорских делах. Общеизвестно, что он, как и его отец, участвовал в хлебной торговле с Боспором³⁷, имел дом в Пирее и давал ссуды под залог кораблей и грузов³⁸. И если бы автором речи был он, можно было бы не сомневаться в достоверности его сообщения о войне. Но, как мне кажется, в этом можно не сомневаться в любом случае, поскольку в той же речи автор сообщает о таком факте, который просто не мог не быть известен всем афинянам того времени. Речь идет о недостатке зерна в Афинах в период между 330 и 326 годами, в результате чего поднялись цены на хлеб и толпы народа устремлялись на рынок (Dem. XXXIV. 37, 39). Форми-

³² Глускина Л.М. Проблемы социально-политической истории Афин IV в. до н.э. Л., 1975. С. 113. Прим. 43.

³³ Казакевич Э.Л. О рабах-агентах в Афинах // ВДИ. 1961. № 3. С. 19; Скржинская М.В. Боспорский купец Формион в Афинах // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997. С. 118.

³⁴ Об этом можно думать, так как в своей обвинительной речи Хрисипп говорил, что Формион стал обманывать его, еще не отплыв из Афин, тем более что договором предусматривалось, что в случае гибели судна должник ничего не возвращал заимодавцу.

³⁵ О датировке этой речи см. Радциг С.И. Демосфен – оратор и политический деятель // Демосфен. Речи. М., 1954. С. 149, 170; Шелов-Коведяев. История Боспора... С. 145; Sappin S.Ju. Eumeles' Boon to Callatians // Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000. С. 38.

³⁶ Скржинская М.В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991. С. 152.

³⁷ Маринович Л.П. Рец.: Cl. Mossé. Démosthène ou les ambiguïtés de la politique. P., 1994 // ВДИ. 1996. № 1. С. 220.

³⁸ Hyperid. C. Dem. XVII; Plut. Comp. Dem. et Cic. 52(3).

он об этом, конечно, знал и на этом фоне его сообщение в суде о войне как причине его несостоятельности могло быть воспринято как вполне серьезное обстоятельство. И еще один момент: автор речи констатирует факт войны. Следовательно, у нас есть все основания считать, что война действительно имела место³⁹.

Но для нас важно – была ли она столь значительной, чтобы вызвать осложнения, о которых повествует Формион? Разумеется, война со Скифией или даже только с одними царскими скифами, контролировавшими Таврику, была бы именно таковой. Но если так, то к ней боспорский царь должен был бы готовиться заранее и вряд ли об этом не узнали бы и кредитор, и должник. Иными словами, кредитор не стал бы рисковать деньгами, зная о подготовке Перисада войны со скифами, а должник – тем, что закупал для продажи на Боспоре парфюмерию – товар, явно не уместный по такому случаю. А значит, факт предоставления кредита Формиону свидетельствует о том, что военное столкновение Боспора со скифами при Перисаде I было неожиданным, достаточно кратковременным и предпринятым, вероятнее всего, по инициативе (если считать скифов инициаторами войны) либо одного из периферийных скифских царств, либо вообще по частной инициативе, подобной той, о которой рассказывает Лукиан (Тох. 48; Лукиан, кстати, называет инициаторов разбойниками, за действия которых остальные скифы ответственности не несли, – Тох. 49). В пользу этого свидетельствует, как мне кажется, и контекст речи: ее автор говорит о войне безлично и в единственном числе – *πρός τὸν Σκύθην* (со скифом, а не со скифским царем, как дано в переводе В.В. Латышева). А это позволяет видеть в противниках Перисада отнюдь не какую-то значительную группировку скифов и, может быть, даже не этнических скифов вообще, учитывая завоевательную деятельность Перисада преимущественно в Азии, о чем свидетельствуют памятники его эпиграфики.

Таким образом, анализ текста речи против Формиона позволяет более или менее уверенно говорить лишь о самом факте кратковременной войны Перисада I с одним из скифских царств (или с одной из частных групп) и примерном времени этого события – около 329/328 г. до н.э. В какой мере такая война привела к негативным последствиям для государства в целом, можно лишь гадать. Тот факт, что пострадал в данном случае продавец парфюмерии, вряд ли может быть убедительным аргументом в пользу вывода о том, что «...война нанесла ощутимый урон боспорской хоре в Восточном Крыму»⁴⁰.

Рассмотрим теперь вероятные археологические свидетельства этой войны. Отметим при этом, что письменные, в том числе эпиграфические, свидетельства о военных действиях сопоставлять с данными археологических исследований крайне трудно. О военных действиях против племен в Азии на протяжении времени правления Левкона I и Перисада I сообщают многие эпиграфические источники, но выделить конкретные разрушения, связанные именно с этими войнами, практически невозможно. Что же касается следов разрушений, близких по времени войне на Европейском Боспоре, то они немногочисленны (не более чем на десяти поселениях из почти трехсот). И это само по себе уже свидетельствует против того, что активные военные действия могли

³⁹ Шелов-Коведяев. История Боспора... С. 145.

⁴⁰ Масленников А.А. Греки и варвары на границах Боспора (взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1999. С. 184; ср. Зинько. Боспоро-скифская война... С. 108.

вестись против скифов Крыма. Кроме того, в боспорской эпиграфике времени Перисада I до сих пор не обнаружено ни одного свидетельства о его войне со скифами. Видимо, это не случайно и связано с тем, что война была отнюдь не столь значительным событием в жизни государства, и не исключено, что происходила она за пределами Европейского Боспора.

И тогда возникает вопрос – с каким из скифских царей мог воевать Перисад I? Ведь после смерти Атея в 339 г. до н.э. единой Скифии не существовало⁴¹. Ответ мне представляется в следующем варианте. В свое время, сопоставляя сведения Геродота и материалы археологических исследований (прежде всего топографию царских курганов), Б.Н. Мозолевский пришел к выводу о троичной структуре скифского общества в V–IV вв. до н.э.⁴² Эта идея была поддержана и другими скифологами⁴³. Если принять эту версию, то Перисад I мог воевать со скифами Крыма, Северо-Западного Причерноморья и Придонья, т.е. там, где реально у скифов могла существовать царская власть. Сразу же исключим северо-западную Малую Скифию, как не имеющую общих границ с Боспором и достаточно удаленную от него территорию. Остаются Крымская и Донская Скифии.

Военная активность Перисада I по источникам наиболее четко прослеживается в Азии. Здесь он сначала восстановил власть над отпавшими псессами, затем подчинил племена фатеев и досхов. Позднее, в конце IV в. до н.э., на Елизаветовском городище на Дону появляется колония боспорских купцов, а в начале III в. до н.э. здесь основывается «эллинами, владеющими Боспором» (т.е. Спартокидами) город Танаис. Следовательно, общее направление политической экспансии Перисада I и его преемников очевидно. И если предположить, что эта война происходила по его инициативе, то после подчинения племен в Азии Перисад I вполне мог обратить внимание на устье Танаиса на наиболее удобный объект для военных притязаний, тем более что владевшие этим регионом скифы были наиболее слабыми и малочисленными по сравнению со своими западными и юго-западными сородичами. В свое время это заставило меня принять при решении вопроса о времени и месте войны Перисада I со скифами мнение К.К. Марченко о наступлении Перисада I в Подонье⁴⁴. Мне и сейчас эта версия кажется более вероятной, чем возможность войны с царскими скифами, хотя фраза о войне «со скифом» все же склоняет меня больше к мнению об этой войне как о частном военном столкновении и, скорее всего, на территории Азии.

Кроме того, в случае войны Перисада с Крымской Скифией трудно объяснить факт прочных союзнических отношений с ней Боспора уже в 310/309 г. до н.э., т.е. через 20 лет после конфликта. Это позволяет согласиться с точкой зрения Ю.А. Виноградова, что связи Боспора со скифами (прежде всего со скифами Крыма) достигли в IV в. до н.э. своего апогея. И несомненно, что этот союз был основан на общности основных экономических, политических

⁴¹ Мурзин В.Ю., Ролле Р. Гибель великой Скифии и царь Атей // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология, археология. М., 2000. С. 219.

⁴² Мозолевский Б.М. Кургани вищої скифської знаті і проблема політичного устрою Скіфії // Археологія. 1990. № 2. С. 136 сл.

⁴³ Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. Киев, 1991. С. 65.

⁴⁴ Марченко К.К. Оборонительные сооружения Елизаветовского городища // ВДИ. 1990. № 1. С. 131.

и культурных интересов скифской кочевой аристократии и боспорских правителей⁴⁵.

Что же касается общих итогов этой войны, то можно привести и такой аргумент. Материалы археологических исследований городов и хоры Боспора свидетельствуют о том, что торговля с Афинами начинает сокращаться только с самого конца IV в. до н.э.⁴⁶ И это также говорит в пользу того, что война, отмеченная в нашем источнике, вовсе не была столь значительной, чтобы повлиять на сокращение торговли Афин с Боспором, и Формион сознательно лжет в таком случае, используя войну как предлог для отказа от выплаты долга своему афинскому кредитору.

Стоит упомянуть и предположение В.П. Яйленко об этой войне как вероятном свидетельстве союзнических отношений Перисада I с Александром Македонским и одним из скифских царств против другого⁴⁷. Приведенные автором аргументы не дают достаточных оснований для столь далекоидущих выводов, тем более что его концепция построена на том, что поход Зопириона был осуществлен по плану Александра Македонского, хотя Юстин (XII. 2 16) сообщает, что Зопирион проявил в данном случае личную инициативу.

В течение III–II веков до н.э. характер скифо-боспорских отношений не изменился. Попытка Ю.А. Виноградова доказать изменение внешнеполитического курса Боспора в связи с ориентацией на меото-сарматов аргументируется теми же фактами, что и в предыдущем его исследовании⁴⁸, и, как я уже отмечал, она не может быть признана достаточно убедительной⁴⁹. Вся реальная военно-политическая деятельность Эвмела, согласно Диодору, была направлена против племен Азии – ахейцев и гениохов, а также против крымских тавров. Это не может не означать и сохранения прежней ориентации на сотрудничество со скифами, доказавшими свою силу в битве при Фате и свою верность союзу с законными правителями Боспора. К тому же усиливающийся в течение III–II веков до н.э. натиск сарматов против скифов и меото-савроматов против Боспора делал Скифию и Боспор естественными союзниками. Это подтверждают эпиграфические документы II в. до н.э. (посвящение Сенамотис из Пантикапея), свидетельствующие о брачных союзах скифского и боспорского царских домов (КБН, 75). Следовательно, военно-политический союз Крымской Скифии и Боспора оставался реальностью и в то время.

Последний документ, свидетельствующий о характере скифо-боспорских отношений, – это херсонесский декрет в честь Диофанта – (IOSPE I². 352). По мнению Ю.Г. Виноградова, скифы Савмака присутствовали на Боспоре, так как имели с ним союзнические отношения, и занимали важные посты на служ-

⁴⁵ Виноградов Ю.А. Греки и варвары... С. 20.

⁴⁶ Брашинский И.Б. Торговля // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 180–182; Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. 2000. № 1. С. 117.

⁴⁷ Яйленко В.П. Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор... С. 91, 94.

⁴⁸ Виноградов Ю.А. Особенности греко-варварских взаимоотношений на Боспоре в VI–III вв. до н.э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 14–16; он же. Греки и варвары... С. 20; Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху... С. 282–291.

⁴⁹ Молев. Боспор в период эллинизма. С. 48–49.

бе у царя Боспора⁵⁰. Вероятность этого, учитывая длительность и прочность таких отношений, очевидна. Однако, учитывая наличие на Боспоре собственного скифского населения, в том числе и знатного, о чем говорят курганы в окрестностях Пантикапея, и характер действий Савмака, можно думать, что свои политические интересы скифы Савмака связывали с Боспором, а не со Скифией. Не случайно и то, что они не обратились за помощью к бежавшему после поражения от понтийцев Палаку, а Палак не воспользовался их выступлением для восстановления своей власти в Скифии. Устремления Савмака были направлены на то, чтобы удержать за собой власть на Боспоре, хотя бы даже в рамках понтийской державы Митридата Евпатора⁵¹.

Таким образом, говоря о скифо-боспорских отношениях, мы можем констатировать их дружественный характер на протяжении всего периода истории – от основания боспорских городов до государственного переворота, осуществленного «скифами во главе с Савмаком».

THE SCYTHIANS IN THE POLITICAL HISTORY OF BOSPORUS OF THE 7th–2nd CENTURIES BC

E. A. Molev

Scythians played an important role in the political history of Bosphorus since its beginning to the fall of the Spartokids. During this period the relations between Scythian and Bosporan rulers were developing, which led to a military and political alliance supported by dynastic marriages. Scythian nobility joined the ranks of Bosporan aristocracy. This ultimately resulted in the desire of the former to take control over the state, which caused the so-called Sau-makos' revolt.

⁵⁰ Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. № 1. С. 82.

⁵¹ Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995. С. 42–43.